

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ КАЛМЫКИИ 1920–1930-х гг.: ОСОБЕННОСТИ И РЕЗУЛЬТАТЫ

The Industrial Development of Kalmykia in 1920s–1930s: Specifics and Outcomes

*Е. Н. Бадмаева (E. Badmaeva)*¹

¹ доктор исторических наук, доцент, заместитель директора по научной работе Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской академии наук (Ph.D. of History, Associate Professor, Deputy Director on Scientific Work at the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences). E-mail: kigiran@elista.ru

В статье на примере отдельно взятого региона СССР — Калмыкии — рассматривается процесс ускоренного индустриального развития, реализованный в рамках нескольких типов общественно-политических и экономических систем. Анализируя особенности и результаты индустриального развития Калмыкии 1920–1930-х годов, автор приходит к выводу о том, что данный процесс обусловил превращение региона из аграрного в аграрно-индустриальный и вместе с тем вызвал кризисные явления в сельском хозяйстве, приведшие к ухудшению экономического положения крестьянства.

Ключевые слова: форсированная индустриализация, Калмыкия, промышленность, социалистическая модернизация, капиталовложения, первая и вторая пятилетки.

The present study considers the rapid industrial development in Kalmykia in the framework of the socio-economic policy of the Soviet state aimed at leveling its regions economic expansion. Due to some historical, geographical, economic reasons the process of industrialization in Kalmykia and its working class formation during this period as well as their further development were characterized by some specific national traits and distinctive features which largely determined the success and failure in the implementation of major national objectives.

The industrialization conducted primarily at the expense of agriculture and the forced collectivization of the peasantry demanded incredible efforts of all the population in the region causing a huge number of human casualties, breaking the centuries-old way of life, changing nomadic mentality in this ethnic outskirts of the Soviet Russia.

Keywords: forced industrialization, Kalmykia, industry, socialist modernization, investment, first and second five-year plan.

В настоящее время в российских научно-политических кругах активно дискутируется тема обновления и ускорения социально-экономического развития страны, осуществления эффективного механизма реструктуризации экономики. В связи с этим представляется актуальным взвешенное и объективное осмысление, изучение советского опыта преобразований в экономике — в особенности процесса ускоренной индустриализации на региональном уровне в общем контексте развития страны в 1920–1930-х гг.

Индустриальное развитие представляет собой важнейшую характеристику общества в целом, определяет формирование всего мирового экономического хозяйства, является основополагающим фактором выравнивания уровней экономического развития регионов страны. Изучение индустри-

ального развития именно в таком понимании, безусловно, заслуживает специального внимания. Субъект Российской Федерации — Республика Калмыкия являет собою беспрецедентный пример уникального опыта ускоренного индустриального развития, реализованного в рамках нескольких типов общественно-политических и экономических систем. В национальной республике, каковой является Калмыкия, процессы возникновения и развития промышленности, а также формирования рабочего класса в период социалистической индустриализации и последующего развития в силу исторических, географических, экономических причин, безусловно, имели национальную специфику, характерные особенности и черты, во многом определившие как успехи, так и неудачи в ходе реализации важнейшей общегосударственной задачи. Объектом

предпринятого исследования является индустриальное развитие Республики Калмыкия с его существенными специфическими особенностями и конечными результатами.

В Калмыкии проводимая в конце 1920-х и в 1930-е годы директивным путем форсированная индустриализация натолкнулась на ряд серьезных проблем и трудностей. Главной из них была социально-экономическая отсталость, в условиях которой калмыцкому народу, по замыслам руководства страны, предстояло совершить стремительный переход от феодализма к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. В послереволюционный период, как и в дореволюционное время, сельское хозяйство, в частности, животноводство во многом определяло характер и содержание всей экономической жизни региона. Вследствие этого еще в период проведения нэпа в автономии получили определенное развитие такие сельскохозяйственные отрасли, как мукомольная, маслодельная, наряду с овчинно-шубным, сапожным, портняжным, соляным производствами [Бадмаев 1975: 133]. Появление и наличие таких производств обусловлено многовековыми традициями калмыцкого населения, исконно занимавшегося животноводством, изготовлением товаров из сельхозсырья и приготовлением продуктов животного происхождения. Удельный вес животноводства в совокупной валовой продукции промышленности и сельского хозяйства в 1928 г. составил 62 % [Десять лет Калмыцкой автономной области 1930: 35; Очерки истории Калмыцкой АССР 1970: 151].

Для создания на территории области промышленности и формирования национального рабочего класса необходимо было в первую очередь перевести степных кочевников на оседлость. Первые попытки в этом направлении были сделаны еще в нэповский период, когда по экономическим и социальным причинам активно продолжилось начатое еще до революции отходничество части калмыцких крестьян на рыбные промыслы Астраханской губернии, в основном как временное отвлечение от хозяйства. Небольшая группа обедневших калмыков, главным образом из Яндыко-Мочажного улуса, пыталась перейти к самостоятельному рыболовству и к оседлому образу жизни в рабочих поселках.

Калмыцким обкомом партии и Облисполкомом был принят ряд постановлений,

направленных на перевод кочевых и полукочевых хозяйств Калмыкии на оседлый образ жизни, для чего были выделены значительные финансовые средства. Только в 1921–1937 гг. капитальные вложения для осуществления поставленной задачи составили 77,4 млн руб. [Василенко 1969: 66].

Сложные природно-климатические условия Калмыкии, разбросанность ее территории, недостаточная развитость транспортной сети, крайняя ограниченность трудовых ресурсов также определили сложности процесса приобщения калмыков к индустриальному труду.

В июне 1929 г. на пленуме Калмыцкого ОК ВКП (б) был утвержден первый пятилетний план, в основе которого лежал принцип централизованного планово-директивного, лимитно-распределительного механизма. Общий объем капитальных вложений в народное хозяйство Калмыкии на первую пятилетку планировался в 69,9 млн руб., в том числе в промышленность — 4,9 млн руб., что составляло 7 % [Очерки истории Калмыцкой организации КПСС 1980: 98]. Валовая продукция промышленности должна была увеличиться за пятилетие в 2,2 раза [НА РК. Ф. Р.-90. Оп. 1. Д. 393. Л. 2].

Политика советского государства учитывала в таких слаборазвитых территориях, как Калмыцкая автономная область, особенности социально-экономического развития, связанные с региональной компонентой. В первой пятилетке в связи с тем, что в промышленности Калмыкии ведущее место занимало мелкое производство, выпускавшее в основном предметы потребления, располагавшее лишь предприятиями по обработке продуктов земледелия и животноводческого сырья, планировалось строительство шерстостойной фабрики, мясохладобойни, овчинно-шубного, консервного и утилизационного заводов.

В соответствии с планом индустриализации Калмыкии наибольшее внимание уделялось ускоренному и динамичному развитию рыбной промышленности, куда направлялись значительные ассигнования. Стремление государства развивать рыбную промышленность объяснялось тем, что рыбные продукты были источником производства дешевого белкового продукта для обеспечения населения растущих городов и строек первых пятилеток. Первым пятилетним планом предусматривалось расширение и реконструкция действовавших рыбо-

промысловых предприятий в республике, а также строительство нового плавучего консервного завода.

В рыбной промышленности большое внимание уделялось экономическому развитию предприятий союзного значения. Калмыцкий государственный рыбный трест входил во Всесоюзное отраслевое объединение рыбной промышленности и хозяйства «Союзрыба» [Максимов 2009: 418]. Укрепление материально-технической базы Калмгосрыбтреста положительно повлияло на его производственные показатели, валовая продукция значительно увеличилась: с 117 тыс. ц в 1929 г. до 234,9 тыс. ц в 1932 г., т. е. почти в два раза. Удельный вес Калмгосрыбтреста в Волго-Каспийском районе увеличился с 9,6 % в 1929 г. до 11,6 % в 1931 г. [НА РК. Ф. Р.-136. Оп. 1. Д. 796. Л. 54].

В годы первой пятилетки крупнейшей стройкой союзного значения в Калмыкии стало строительство Лаганского рыбоконсервно-холодильного комбината, начатое в мае 1932 г. Строительство комбината с самого начала осуществлялось в тяжелых условиях. Сказывалось отсутствие строительных материалов и квалифицированных кадров, нехватка транспорта, в том числе гужевого для подвоза материалов. Значительное число рабочих, особенно малоквалифицированных, составляли крестьяне из разоренных коллективизацией деревень и аймаков (сел). Как следствие, резко упала производительность труда и производственная дисциплина. В целях поддержки строительства указанного объекта Калмыцкий обком ВКП (б) и Облисполком в июне 1932 г. объявили его ударной стройкой, шефство над которой взял на себя комсомол области. Строительство комбината находилось под контролем федерального правительства. Так, в апреле 1935 г. строительство Лаганского рыбоконсервно-холодильного комбината посетили нарком пищевой промышленности СССР А. И. Микоян, секретарь Сталинградского крайкома ВКП (б) И. М. Варейкис и секретарь Калмыцкого обкома партии А. П. Пюрбеев.

Завершение строительства первой очереди комбината в ноябре 1935 г. (холодильник мощностью на 250 ц, утильзавод на 240 ц в сутки, электростанция, водопровод) и второй очереди в октябре 1937 г. (консервный завод мощностью 7 млн условных банок консервов) состоялось благодаря во

многом всесторонней помощи союзного правительства, которая проявлялась в разнообразных формах: в выделении крупных капиталовложений, в геологическом изучении природных богатств, в снабжении комбината материалами, современной техникой, в подготовке профессиональными специалистами, обеспечении квалифицированной рабочей силой, шефстве, участии в подготовке кадров из числа коренного населения, а также в других акциях. Процесс интенсивного промышленного развития Калмыкии непосредственно был связан с крупными финансовыми дотациями со стороны центра. Так, на строительство Лаганского рыбоконсервно-холодильного комбината государством выделено в годы первой и второй пятилеток более 10 млн руб. [Ленинский путь 1940: 1].

Благодаря этим и другим мерам Лаганский рыбоконсервно-холодильный комбинат превратился в крупную кузницу национальных промышленных кадров Калмыкии. Из ее рядов вышли знатные рабочие и талантливые руководители.

Ранее в строй действующих предприятий в годы второй пятилетки вступили икорно-балычный комбинат (1933 г.) и плавучий консервный завод им. Кирова (1934 г.) [Индустриализация Советского Союза 1999: 248]. Одновременно со строительством новых предприятий осуществлялось укрупнение и частичная реконструкция действовавших промыслов. Вместо 28 промысловых предприятий в 1931 г. в Калмгосрыбтресте в 1937 г. было сформировано 12 укрупненных предприятий [НА РК. Ф. Р.-136. Оп. 1. Д. 796. Л. 60].

Интенсивные работы по укреплению материально-технической базы рыбной промышленности дали неплохие результаты. Стоимость валовой продукции Калмгосрыбтреста в 1937 г. увеличилась по сравнению с 1932 г. в 1,8 раза и составила 8,4 млн руб. Выпуск нестандартной продукции за указанный период сократился на 9,7 %. Качественно изменился ассортимент выпускаемой продукции: начался выпуск консервов, мороженых рыботоров, технической муки, жиров и т.д. При этом производство их с каждым годом значительно увеличивалось [Санжиева 1977: 22].

В годы первых пятилеток намечалось также сооружение ряда предприятий по переработке природных богатств Калмыкии: камыша, кермека (многолетнее растение,

содержащее особое вещество — танин, употребляющееся в кожевенной промышленности для дубления кожи), глины, песка. В частности, было запланировано строительство экстрактивного завода по переработке кермека, кирпично-черепичного и камышитового заводов. Хотя при составлении первого пятилетнего плана зачастую допускалась переоценка экономических возможностей Калмыкии.

К особенностям индустриализации области следует отнести то, что промышленность создавалась фактически с нуля, в соответствии с политикой выравнивания уровней экономического развития национальных окраин и регионов этот процесс проходил форсированными темпами. По мере индустриализации автономной области начинал складываться региональный отряд рабочего класса из вчерашних крестьян. Однако недостаточное количество квалифицированных рабочих, завышенные планы усугубляли трудности строительства и работы промышленных предприятий. Поэтому запланированное строительство ряда заводов было перенесено на вторую и третью пятилетки.

Политика «социалистической индустриализации» осуществлялась на основе государственного сектора с планово-экономическим централизованным механизмом, общественной собственностью, с использованием методов принуждения, активного стимулирования рабочего класса на трудовые достижения. Это означало, что она осуществлялась за счет снижения уровня жизни народа. В итоге в 1929–1934 гг. значительно возрастает инфляция, не выполнены годовые планы по выпуску продукции легкой промышленности, но, несмотря на это, наблюдается некоторый рост промышленного производства и увеличение удельного веса промышленной продукции в экономике Калмыкии. В 1937 г. в республике насчитывалось 39 предприятий крупной промышленности с общей численностью рабочих 2610 чел. и основными производственными фондами на 11,4 млн руб. Стоимость произведенной ими валовой продукции составляла 11,3 млн руб. Продукция рыбной промышленности составляла 74 % от всей валовой продукции крупной промышленности [ГА РФ. Ф. 374. Оп. 15. Д. 260. Л. 46].

Предприятия мелкой и кустарно-ремесленной промышленности, прежде занимавшие незначительное и ограниченное место в

хозяйстве региона, благодаря дальнейшему развитию и коренной реконструкции стали одними из динамично развивающихся в республике. В 1931 г. был создан Областной союз кустарной промышленности, на 1 января 1932 г. объединивший 965 кустарей. В 1932 г. действовало уже 66 артелей с общей численностью 1369 чел., совокупно выпущенная ими продукция составила 1,5 млн руб. В результате укрупнения артелей в 1934 г. их численность уменьшилась до 8 в 1935 г., а выпуск валовой продукции увеличился до 1,8 млн руб. [НА РК. Ф. Р.- 90. Оп. 1. Д. 10. Л. 6. Л. 5-6. 14; Ленинский путь 1940: 1; Калмыкия к первому съезду... 1935: 52]. В 1937 г. на 64 предприятиях работало 515 чел. Ими было произведено продукции на 1 млн руб. [Пюрбеев 1936: 40]. Кроме того, предприятия мелкой промышленности находились в подчинении колхозов, совхозов и государственных учреждений и предприятий. В 1937 г. на 480 предприятиях мелкой промышленности работали 1665 чел., было выпущено продукции на 8 млн руб., что составило около половины стоимости валовой продукции всей промышленности Калмыкии. При этом стоимость продукции пищевой промышленности составляла 5,5 млн руб., или 68,2 % стоимости валовой продукции мелкой промышленности [ГА РФ. Ф. 374. Оп. 15. Д. 1684. Л. 121].

Другой особенностью индустриального развития Калмыкии в этот период стало выдвижение на передний план электроэнергетической базы. Рост индустрии позволил вместо коммунальных электростанций, собственных электрических станций промышленных предприятий, колхозов, совхозов, МТС ввести в строй в 1937 г. 9 электростанций, в том числе две электростанции промышленных предприятий (Лаганского рыбоконсервно-холодильного комбината и кирпичного завода «Керамик»). Самой крупной из них была дизельная электростанция Лаганского рыбоконсервно-холодильного комбината мощностью 581 квт, построенная в 1935 г. В 1936 г. она вырабатывала 961 тыс. квт-ч электроэнергии, из них 715 тыс. квт-ч использовано в производственных целях. Валовая продукция всех электростанций республики в 1937 г. составила 45 тыс. руб. (в ценах 1926/1927 г.) [ГА РФ. Д. 1666. Л. 124; Д. 1684. Л. 121]. Таким образом, в рассматриваемый период в системе электроснабжения произошли качественные изменения, позволившие про-

должить форсированную индустриализацию во всех отраслях народного хозяйства республики.

Промышленность Калмыкии, в частности, металлообрабатывающая в начале 1930-х гг. располагала небольшими мастерскими и кузницами по ремонту автомобилей, сельскохозяйственной техники и оборудования. Если в 1926 г. она была представлена 107 маломощными заведениями и общим штатом в 136 чел., то в предвоенные годы в республике насчитывалось 165 ремонтных мастерских и кузниц, из которых 10 считались крупными. Все предприятия металлообрабатывающей промышленности выработали продукции на 2,3 млн руб., в том числе крупные — на 0,9 млн руб., что в 5 раз больше, чем в 1932 г. На крупных предприятиях в 1937 г. работало около половины (45 %) рабочих, занятых в данной отрасли [НА РК. Ф. Р.-26. Оп. 1. Д. 241. Л. 1].

Вторая пятилетка отличалась от первой более широкими масштабами строительства. В этот период в республике вступили в строй: известковый завод мощностью 3,2 млн т извести в год (сырьем служил ракушечник), крупный механизированный алебастровый завод, третий по счету в республике кирпичный завод, завершилась реконструкция завода «Керамик» и др. В 1937 г. в ведении Наркомата местной промышленности республики находились 8 предприятий по производству строительных материалов, в том числе и перечисленных выше. Кроме того, строительные материалы производили еще 12 небольших кирпичных заводов, находившихся в ведении промысловой кооперации, колхозов и государственных предприятий [НА РК. Д. 260. Л. 1.; Д. 505. Л. 57–58]. В конце второй пятилетки стоимость валовой продукции предприятий промышленности строительных материалов составила 826 тыс. руб., что в 2,6 раза превышало выпуск валовой продукции 1928 года. Основные производственные фонды крупных предприятий увеличились с 375 тыс. руб. в 1928 г. до 856 тыс. руб. в 1937 г., а валовая продукция — более чем в 2 раза, до 705 тыс. руб. [ГА РФ. Ф. 374. Оп. 15. Д. 1711. Л. 41]. В этот период налажено производство новых видов строительных материалов: кроме кирпича, изготавливались кровельная черепица, алебастр, известь, велась добыча бутового камня и т.д.

В последующие годы происходил дальнейший процесс концентрации промышленности. Численность мелких кустарно-ремесленных предприятий сокращалась. В 1937 г. в республике насчитывалось 64 предприятия с 276 рабочими деревообрабатывающей промышленности, в том числе 3 крупных, где трудилось 203 рабочих. Деревообрабатывающая промышленность выпустила продукции на 531 тыс. руб., в том числе крупные предприятия — на 408 тыс. руб. [Там же. Д. 1711. Л. 14; Д. 1712. Л. 36].

Помимо рыбной продукции в республике производились хлебобулочные, мясомолочные, кондитерские изделия, безалкогольные напитки, мука, крупы и другие продукты питания. Предприятия по их производству были в основном мелкими, кустарного типа. Находились они в ведении промысловой, инвалидной и потребительской коопераций, колхозов и совхозов Калмыкии. В 1937 г. в республике насчитывалось 180 небольших кустарно-ремесленных заведений общей численностью в 687 рабочих, производивших пищевую продукцию. Стоимость произведенной ими валовой продукции составила 6,2 млн руб. [НА РК. Ф. Р.-112. Оп. 1. Д. 310. Л. 10].

Итак, за годы первых двух пятилеток в Калмыкии вошли в строй несколько действующих предприятий. Среди них — Лаганский рыбоконсервно-холодильный комбинат, третий по мощности в СССР, который по-прежнему оставался одним из основных и являлся объектом союзного значения в республике, превращаясь в индустриально мощное предприятие с постоянно возрастающим составом рабочего класса.

Именно в эти годы было положено начало электроэнергетике, промышленности строительных материалов, пищевой, металлообрабатывающей, полиграфической промышленности. Между тем, в производстве товаров народного потребления значительное место еще занимала кустарная промышленность.

Еще к одной особенности индустриализации республики следует отнести то, что в ходе реконструкции сложился республиканский отряд рабочего класса, появилась местная инженерно-техническая интеллигенция. Рабочие коллективы в основном комплектовались из вчерашних крестьян. Вместе с тем в республику прибывали рабочие, инженеры и техники из центральных областей страны, что, в свою очередь, яви-

лось важным фактором подготовки местных квалифицированных кадров, в том числе из калмыков. Рабочий класс формировался не как национальный, а как многонациональный, при сравнительно небольшой доле калмыков в его составе. Как известно, формирование слоя наемных рабочих в Калмыкии относится к началу XX в., когда бедняки из числа неимущих крестьян были вынуждены либо пополнять ряды наемных сельскохозяйственных рабочих, либо наниматься на рыбные промыслы. Только на рыбных промыслах в Астраханской губернии по найму работали более 10 тыс. чел. [ГА РФ. Ф. 374. Оп. 15. Д. 1711. Л. 41].

Источниками формирования рабочего класса Калмыкии в период реконструкции были крестьяне-единоличники, батраки, безработные, в годы индустриализации и в последующий период — колхозное крестьянство республики. В советский период в 1920 г. уже на 37 предприятиях, выпускавших промышленную продукцию, работали около 1 тыс. чел., в то время как численность населения Калмыкии составляла 131,8 тыс. чел. Дальнейшее развитие и восстановление производительных сил республики увеличило число рабочих. По данным Всесоюзной переписи населения 1926 г. рабочие составляли только 1,07 % к числу трудоспособного населения. Между тем абсолютное большинство (93,64 % населения) в аграрном регионе было занято в сельском хозяйстве [Бюллетень областного Статистического бюро... 1922: 20].

Темпы роста капиталовложений в промышленность республики в годы первых пятилеток были достаточно высокими. С одной стороны, это свидетельствовало о форсированном развитии промышленности Калмыкии в соответствии с политикой ликвидации экономического неравенства, а с другой — о низкой стартовой базе республики.

Индустриализация, начавшаяся в конце 1920-х гг., несмотря на чрезвычайную сложность и трагичность политических процессов, обусловила большие изменения в жизни народов Калмыкии, вызвала крупные социально-экономические последствия. К их числу следует отнести:

превращение республики из аграрной в аграрно-индустриальную, увеличение роста городов и поселков городского типа и удельного веса горожан в составе населения; формирование рабочего класса, начало создания инженерно-технической интеллигенции, а также другие социально-демографические изменения в составе населения.

С позиций современности, давая оценку социалистической модернизации, выбранной Сталиным, можно признать, что данный вариант развития, в общем, оказался точным. При этом в ее проведении выявились серьезные изъяны. Так, индустриализация в значительной степени проводилась за счет сельского хозяйства, крестьянства, пережившего катаклизмы коллективизации. Прежде всего необходимо отметить, что сельское хозяйство стало источником первичного накопления — за счет низких закупочных цен на зерно и реэкспорта по более высоким ценам. В дальнейшем советское крестьянство также обеспечивало рост тяжелой промышленности в качестве рабочей силы. Ускоренным результатом политики сталинской индустриализации в России явилось падение сельскохозяйственного производства: животноводство сократилось почти в два раза и смогло вернуться на уровень 1928 г. только в 1938 г. В связи с этим значительно ухудшилось экономическое положение самого крестьянства. Долговременным последствием политики стала деградация сельского хозяйства. В результате жесткой социалистической модернизации в экономической сфере, голода и чисток между 1926 и 1939 гг. страна лишилась, по различным оценкам ученых, от 7 до 13 млн и даже до 20 млн человек [Красильщиков 1998: 112].

Индустриализация, проведенная в первую очередь за счет сельского хозяйства, насильственная коллективизация крестьянства потребовали героических усилий большей части советского общества, вызвали огромное число человеческих жертв, жестокую ломку многовекового уклада жизни, изменение крестьянского и этнического менталитета в национальных окраинах Советской России.

Источники

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ).
Национальный архив Республики Калмыкия (НА РК).

Литература

Бадмаев С. Б. Сельское хозяйство Калмыкии в восстановительный период // Ученые записки Калмыцкого НИИЯЛИ. Вып. 12. Сер. истор. Элиста: КНИИЯЛИ, 1975. С. 126–144.
Бюллетень областного Статистического бюро при ЦИК Калмыцкого трудового народа. № 2. Июль-сентябрь. Астрахань, 1922. 35 с.
Василенко Н. В. К вопросу оседания кочевых и полукочевых хозяйств в Калмыкии (годы предвоенных пятилеток) // Ученые записки Калмыцкого НИИЯЛИ. Вып. 8. Сер. истор. Элиста: КНИИЯЛИ, 1969. С. 65–76.
Десять лет Калмыцкой автономной области (1920–1930). Астрахань: Калмиздат, 1930. 135 с.
Индустриализация Советского Союза: Новые документы. Новые факты. Новые подходы / редкол. и сост.: Хромов С. С. (отв. ред.) и др.; Ин-т рос. истории РАН. М.: Издат.

центр Ин-та рос. истории РАН, 1999. 303 с.
Красильщиков В. А. Вдогонку за прошедшим веком: Развитие России в XX в. с точки зрения мировых цивилизаций. М.: РОССПЭН, 1998. 264 с.

Ленинский путь. 1940. 6 ноября.

Калмыкия к первому съезду Советов Сталинградского края. Материалы к докладу Калмоблисполкома на первом краевом съезде Советов. Сталинград: Крайгосиздат, 1935. 57 с.

Максимов К. Н. Коллективизация сельского хозяйства. Социально-экономическое положение в области (1928–1934 гг.) // История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 т. Т. 2. Элиста: Издат. дом «Герел», 2009. 839 с.

Пюрбеев А. П. Калмыкия на подъеме: Доклад на I республиканском съезде Советов о советском и культурном строительстве Калмыцкой АССР. Элиста: Калмиздат, 1936. 54 с.

Очерки истории Калмыцкой АССР. Т. 2. Эпоха социализма. М.: Наука, 1970. 432 с.

Санжиева В. Ш. Промышленность Калмыцкой АССР в период строительства социализма // Промышленность и рабочий класс Советской Калмыкии. Элиста, 1977. С. 3–26.

Sources

[The National Archives of the Republic of Kalmykia]. (In Russ.)
[The State Archives of the Russian Federation]. (In Russ.)

References

[Bulletin of the Regional Statistical Bureau at the CEC of Kalmyk Working People]. No. 2. July–September. Astrakhan, 1922. 35p. (In Russ.)
[Essays on the History of the Kalmyk Autonomous Soviet Socialist Republic]. Vol. 2: [The Era of Socialism]. Moscow: Nauka, 1970. 432 p. (In Russ.)
[Industrialization of the Soviet Union: New Documents. New Facts. New Approaches]. Khromov S. S., et al (ed.). Moscow: Publ. Center of the Institute of Russian History of the RAS, 1999. 303 p. (In Russ.)
[Kalmykia to the First Congress of Soviets of the Stalingrad Region. Materials for the Report of the Kalmykia Regional Executive Committee at the First Regional Congress of the Soviets]. Stalingrad: Kraigosizdat, 1935. 57 p. (In Russ.)
[Lenin's Way]. 1940. November 6. (In Russ.)
[Ten Years of the Kalmyk Autonomous Area (1920–1930)]. Astrakhan: Kalmizdat, 1930. 135 p. (In Russ.)
Badmaev S. B. [Agriculture of Kalmykia in the Reconstruction Period]. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Research Institute of History,*

Language and Literature. Iss. 12. Ser. History. Elista: Kalmyk Scientific Research Institute of History, Language and Literature, 1975. Pp. 126–144. (In Russ.)

Krasilshchikov V. A. [In Pursuit of the Last Century: Development of Russia in the 20th Century from the Perspective of World Civilizations]. Moscow: ROSSPEN, 1998. 264 p. (In Russ.)

Maksimov K. N. [Collectivization of Agriculture. Socio-economic Situation in the Region (1928–1934)]. In: [History of Kalmykia from Ancient Times to the Present Day]. In 3 vol. Vol. 2. Elista: Gerel, 2009. 839 p. (In Russ.)

Pyurbееv A. P. [Kalmykia on the Rise: Report at the I Republican Congress of Soviets about Soviet and Cultural Construction of Kalmyk ASSR]. Elista: Kalmizdat, 1936. 54 p. (In Russ.)

Sanzhieva V. Sh. [Industry of the Kalmyk Autonomous Soviet Socialist Republic in the Period of Socialism Construction]. In: [Industry and Working Class of Soviet Kalmykia]. Elista, 1977. Pp. 3–26. (In Russ.)

Vasilenko N. V. [Revisiting Settling of the Nomadic and Semi-Nomadic Farms in Kalmykia (prewar five-year plans)]. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Research Institute of History, Language and Literature.* Ser. History. No. 8. Elista: Kalmyk Scientific Research Institute of History, Language and Literature, 1969. Pp. 65–76. (In Russ.)